

ПАРТИЙНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРЕПОДАВАНИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ г. МОЛОТОВА)*

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам партийного контроля за преподаванием общественных наук в вузах г. Молотова. Рассмотрению подлежит первый послевоенный период. Партийный контроль представлен с позиции выполнения вузовской интеллигенцией как постановлений ЦК ВКП(б), так и решений партийной региональной власти.

Ключевые слова: марксистско-ленинская теория, тотальный контроль, идейно-политическое воспитание вузовской интеллигенции, идейный уровень преподавания, идеологические чистки.

Тема о влиянии большевистской идеологии на интеллектуальную деятельность нашла свое отражение в исторической литературе [30]. Это в первую очередь, коснулось кафедр общественных наук. На региональном уровне вопрос о состоянии преподавания в вузах Молотова не нашел своего раскрытия. В связи с этим необходимо показать, как партийные органы влияли на работу молотовской вузовской интеллигенции. В статье делается попытка определить степень воздействия ЦК ВКП(б) в совокупности с региональными партийными органами на профессиональную деятельность и на личностные отношения научно-педагогических работников вузов.

9 июля 1945 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского» [31; 25]. В нем отмечалось, что на занятиях «... недостаточно выясняется коренная противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрений... имеют место буквоедство и начетничество» [31]. Также было указано на то, что лекции напоминают диктанты, перегруженные цитатами, а семинарские занятия «... проходят примитивно – в форме вопросов и ответов – и сводятся к формальному опросу студентов» [31]. В постановлении указывалось на необходимость повысить требовательность к качеству учебного процесса, укрепить кафедры общественных наук квалифицированными кадрами.

Для выполнения поставленных задач в г. Молотове была развернута кампания по проверке преподавания дисциплин общественно-политического блока. Решение ЦК от 9 июля имело глобальный характер, поэтому партийные органы стремились конкретизировать его в соответствии с политической ситуацией региона.

Первым нормативным актом, регламентирующим основное направление деятельности кафедр Молотовского государственного педагогического и медицинского институтов, стало постановление бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 31 июля 1946 г. На бюро была обобщена научно-педагогическая деятельность вузов города. В ходе проверки в преподавании были выявлены «политические ошибки»: «низкий идейно-теоретический уровень преподавания», «формализм», «начетничество» и т.д. В частности отмечалось, что лекции старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма пединститута А.И. Винокуровой проходят «... на низком идейно-теоретическом уровне...» [4]. Обком принял решение обязать руководства вузов «обеспечить преподавание марксизма-ленинизма на высоком идейно-теоретическом уровне...» [4]. В связи с этим кафедры марксизма-ленинизма начали проводить мероприятия в виде «чисток» научных рядов. Так, например, в отчете мединститута за 1946-1947 учебный год отмечалось, что «в результате неудовлетворительной работы» [25] были уволены отдельные преподаватели.

Заведующие кафедрами марксизма-ленинизма вузов Молотова спешили отчитываться перед обкомом об изменении исследовательской и преподавательской деятельности в разрезе поставленных задач. Нужно отметить, что не все кафедры прибегали к радикальным мерам. К примеру, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Молотовского государственного университета Я.Р. Воллин доложил, что кафедра в соответствии с выдвинутыми требованиями «... перестроила работу» [3]. Аналогичные отчеты были представлены заведующими кафедрами марксизма-ленинизма других вузов. Все они имели положительный характер, замечания по рабо-

* © Малыгина О.А.

те, если и отмечались, то несущественные. Исключением стали упомянутый мединститут и пединститут. В отчетах последнего в обком неоднократно упоминалось о низком идейно-теоретическом уровне лекций, и о слабом контроле за деятельностью преподавателей со стороны заведующего кафедрой марксизма-ленинизма К.М. Трубина. Обком партии в ЦК ВКП(б) сообщал, что на одной из лекций Трубин «привел антисоветский анекдот...» [11]. По решению обкома Трубину было запрещено в дальнейшем заниматься профессиональной деятельностью: 4 февраля 1947 г. он был исключен из партии [5].

Постановление ЦК по Саратовскому университету вскоре привело к новым указаниям из Москвы. Министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов, его заместитель В. Светлов и министр просвещения РСФСР А. Калашников направляли в вузы страны, в т.ч. и в г. Молотов, серию приказов, которые в категоричной форме ставили задачу улучшения идеологической работы кафедр общественных наук.

Нужно отметить, что, несмотря на огромный поток различного рода распоряжений, постановление ЦК по Саратовскому университету стало предметом особого внимания в г. Молотове спустя только четыре года после его принятия. В 1949 г. идейное давление на преподавателей достигает своего апогея. Это было связано с дополнительными постановлениями, принятыми на региональном уровне.

2 марта 1949 г. бюро Молотовского обкома рассмотрело вопрос «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Молотовском государственном университете и Молотовском сельскохозяйственном институте» [7]. Было обнаружено, что идейный уровень преподавания марксизма-ленинизма в этих вузах не соответствует требованиям, которые предъявляются в постановлении ЦК по Саратовскому университету. В частности, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма сельхозинститута В.М. Букановский в лекции «Диалектический материализм – мировоззрение марксистско-ленинской партии» «... преувеличил роль Гегеля в развитии философии» [6]. На бюро было решено указать Букановскому на то, что он «... нарушает принцип партийности в преподавании» [6]. Ректору университета А.И. Букиреву и директору сельхозинститута М.И. Лола было поручено «обеспечить высокий идейно-теоретический уровень преподавания...» [6]. Секретарям партийных бюро этих вузов было предложено

обсудить принятое постановление Молотовского обкома ВКП(б) на партбюро.

Строго по сценарию, 3 марта 1949 г. на партбюро Молотовского медицинского института научно-педагогическая деятельность преподавателя кафедры марксизма-ленинизма В.Н. Бюрикова стала предметом особого разбирательства. В вечернем университете марксизма-ленинизма еще в июле 1947 г. он прослыл лектором, который допускал политические ошибки. Директор вечернего университета В.С. Гужавин сообщал об этом в обком ВКП(б). В феврале Гужавин в очередной раз докладывал в обком, что преподаватель говорил в лекциях о том, что «... фабрики и заводы тяжелой индустрии нам приходилось строить при помощи иностранного капитала...» [26] и что «... Советский народ считает решения партии правильными, не вдумываясь даже, чем они вызваны, почему они приняты» [26]. На партбюро в феврале Гужавин не упустил возможности еще раз выступить в роли идейного разоблачителя. Он отметил, что в лекциях Бюрикова «... нет партийной страстности, а есть черта беспринципности – от этого ему надо отрешиться» [18]. 12 февраля было принято решение освободить Бюрикова от чтения лекционного курса [26]. Партбюро рекомендовало директору института П.П. Сумбаеву закрыть «дело Бюрикова», освободив его от работы [26].

1 апреля 1949 г. партбюро университета обсуждало работу кафедр общественно-экономических наук. Преподавательская деятельность заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Я.Р. Волина секретарь обкома П.Д. Кочнев раскритиковал за «... элементы формализма и начетничества» [23]. Преподаватель кафедры политической экономии З.С. Романова отметила, что постановление обкома от 2 марта 1949 г. «заставило ее последний раз пересмотреть свою работу, а потому оно имеет большое значение для работников кафедр общественных дисциплин» [23]. Все эти замечания и недочеты были выявлены, несмотря на то, что еще 6 сентября 1948 г. на Ученом совете университета была поставлена задача: «Преподавание любой дисциплины строить по-боевому, наступательно на единственно правильной и научно-безукоризненной теории марксизма-ленинизма» [28].

Университет сообщал в обком партии, что для реализации решений ЦК по Саратовскому университету и обкома от 2 марта 1949 г. «... усилилась практика взаимопосещений лекций и семинарских занятий преподавателями...» [24].

31 марта 1949 г. партбюро сельхозинститута приступило к обсуждению постановления бюро обкома от 2 марта. Заведующая отделом агитации и пропаганды обкома ВКП(б) М.Я. Кокшарова отметила, что «отдельные лекции и семинары еще не свободны от недостатков, от элементов поверхностности, несистемности, излишней перегруженности материалов...» [19]. Партбюро приняло решение «усилить контроль и руководство над идейным и методическим уровнем преподавания основ марксизма-ленинизма и политэкономии» [19].

Задача овладения марксистско-ленинской теорией для научных работников вузов Молотова занимала ведущее место. Так, 31 марта на открытом партсобрании в стоматинституте заведующий кафедрой кожных и венерических болезней профессор П.И. Иерусалимский отметил, что отставание в знаниях марксистско-ленинской теории является «... более страшным, чем отставание в других вопросах своей специальности» [22].

20 апреля 1949 г. горком партии принял постановление «О марксистско-ленинском образовании научных работников и студентов Молотовского медицинского института» [1]. Секретарь парторганизации В.Д. Милосердов отметил, что преподаватели кафедры марксизма-ленинизма института «систематически допускали грубые политические извращения и вульгаризацию отдельных положений истории и теории большевизма» [1]. Бюро обязало Милосердова и П.П. Сумбаева установить повседневный контроль за работой кафедры марксизма-ленинизма [1].

О затишье не могло быть и речи. В мае постановление горкома от 20 апреля было предметом обсуждения на партийном собрании университета, в июне - в партийной организации стоматологического института.

В разгар активной работы в молотовских вузах по реализации постановлений партийных органов, с 8 по 15 июля 1949 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений. На нем обсуждались вопросы о повышении квалификации, подборе и расстановке преподавателей общественных наук в вузах [32, 371]. События в Москве еще больше обострили и без этого набирающий обороты процесс идеологизации работников вузов.

Молотовский обком ВКП(б) с трудом успевал рассматривать отчеты кафедр марксизма-ленинизма о проделанной работе. В них в основном заведующие кафедр отмечали

несущественные замечания в преподавании. К примеру, в июле заведующий кафедрой марксизма-ленинизма сельхозинститута Букановский сообщил, что кафедра работала согласно постановлению ЦК по Саратовскому университету [12]. В отчете университета сообщалось, что в лекциях и семинарских занятиях преподавателей общественно-политических дисциплин «... политических ошибок нет, преподавание ведется удовлетворительно» [10]. В отчете стоматологического института за учебный 1949-1950 год отмечались мероприятия по реализации решений Всесоюзного четвертого совещания [27]. Пожалуй, только заведующий кафедрой марксизма-ленинизма фарминститута К.Н. Андреев писал о неизжитом вопросно-ответном методе проведения семинарских занятий [4]. Он высказался за необходимость усиления критики к проявлениям буржуазной идеологии и контроля за семинарскими занятиями.

Проверка работы кафедры общественных наук превратилась в самоцель. Постоянные комиссии плодили бумажную видимость усиления партийного внимания к качеству преподавания. Отчеты кафедр, партийных бюро о выполнении многочисленных решений ЦК ВКП(б), местных партийных органов стали главным показателем в оценке работы вузов Молотова.

Постановления ЦК ВКП(б) и решения партийных организаций региона подвергли пересмотру не только научно-педагогическую деятельность, но и личностные отношения. Не соответствующая партийным установкам исследовательская или педагогическая деятельность подвергалась критике, а «неблагонадежные» преподаватели испытывали на себе крайние меры, вплоть до увольнения. Так, к примеру, партбюро мединститута 1 декабря 1949 г., которое было посвящено выступлению преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Б.Б. Шиндерман на открытом партийном собрании 24 ноября текущего года. Она была подвергнута критике за то, что утверждала, что в общезжитии «появились ростки коммунизма» [17]. «Вы допустили ошибку, - отметил старший преподаватель кафедры политэкономии института Д.М. Сазонов, - пропагандируя мелкобуржуазную уравниловку» [17]. Сумбаев предложил освободить Шиндерман от должности старшего преподавателя [17]. Партбюро приняло решение - просить горком партии освободить Шиндерман от чтения лекций в вечернем университете марксизма-ленинизма [17].

16 февраля 1951 г. бюро обкома ВКП(б)

приняло очередное постановление «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма и политэкономии в Молотовском государственном университете и Молотовском медицинском институте» [22], которому поспособствовал доклад от 19 января 1951 г. о недостатках преподавания истории ВКП(б) и политэкономии в университете и медицинском институте заведующего кафедрой политэкономии медицинского института С.М. Самохвалова. В докладе подчеркивалось, что у старшего преподавателя университета Л.М. Розенблюм «... преимущество социалистического строя перед капиталистическим в лекции лишь прокламируется, а не доказывается» [15]. На бюро обкома заведующий отделом науки и высших учебных заведений обкома ВКП(б) Г.Ф. Мадоннов подверг критике упомянутую Розенблюм и старшего преподавателя медицинского института О.Х. Любовского за то, что они в лекциях «... недостаточно пользуются произведениями классиков марксизма-ленинизма... положения марксистско-ленинской теории излагаются ими без должного обоснования и доказательств, сухо и непонятно» [30]. Бюро приняло решение отстранить Любовского от чтения лекций, «как не обеспечивающих высокого идейно-теоретического курса лекций» [30], а Розенблюм 23 июня 1951 г. была вообще освобождена от работы [29].

4 апреля 1951 г. на бюро горкома ВКП(б) обсуждались теоретические ошибки преподавателя кафедры марксизма-ленинизма медицинского института А.И. Винокуровой. Проверка показала, что лектор «... допускает путаницу, и теоретические ошибки... отходит от принципов партийности... допускает вульгаризаторство...» [2]. Бюро приняло решение освободить Винокурову от должности старшего преподавателя. Было решено привлечь Винокурову к партийной ответственности.

В сельхозинституте рассмотрению постановления обкома предшествовала проверка работы кафедры марксизма-ленинизма института, которая проходила с 19 по 23 марта 1951 г. В ходе обследования было установлено, что преподаватель С.М. Дедик в лекциях допускает «... неряшливые формулировки, говоря о борьбе социалистических элементов с капиталистическими элементами в переходный период от капитализма к социализму» [20]. Член бригады М.И. Лола подчеркнул, что лекции Дедик имеют «... низкий идейно-теоретический уровень, искаженность и вульгарность» [21].

С 17 ноября по 20 декабря 1951 г. по поручению горкома была организована про-

верка идейно-воспитательной работы в университете. Комиссией было выявлено, что старший преподаватель кафедры литературы М.П. Горюнова в лекциях по курсу зарубежной литературы «... не давала партийно-классового анализа творчества писателей, не раскрывала идейное и художественное содержание произведений... не руководствовалась высказываниями классиков марксизма-ленинизма о литературе» [31].

В ходе специальных проверок обкома и горкома было установлено, что в лекциях научных работников, например, фарминститута «критика реакционных буржуазных теорий часто носит неглубокий, поверхностный характер» [16].

Марксистско-ленинская идеология была навязана молотовской вузовской интеллигенции через тотальный контроль. Именно тотальный контроль за преподаванием общественных наук был, по мнению партийных идеологов, показателем улучшения качества преподавания этих дисциплин. Проверка преподавания общественных наук стала неотъемлемой частью политики ЦК и региональных партийных органов. Вся работа местных обществоведов была подчинена выполнению июльского постановления ЦК ВКП(б) 1945 г. и постановлений, принятых на региональном уровне. Можно сказать, что постановление обкома «оживило» постановление ЦК четырехлетней давности. По организации идеологического единства преподаватели должны были соблюдать определенные формулы политического поведения.

В 1949 г. партийными организациями г. Молотова были приняты дополнительные постановления к решениям ЦК партии. В одном ключе шла работа администраций вузов и партийного аппарата. Местные партийные органы дополняли и корректировали постановления ЦК ВКП(б), чтобы обеспечить выполнение политической воли непосредственно на местах.

Постановления представляли собой директивные методы управления обществом, в частности, наиболее образованной ее части. Содержание их сводилось к традиционным партийным фразам: «низкий идейно-теоретический уровень преподавания», «начетничество» и «формализм». Эти замечания объединяли и делали их похожими друг на друга. После принятия постановлений обкома ВКП(б) руководства вузов предпринимали меры по их реализации, повторяющие предыдущие, и так происходило на протяжении всех послевоенных лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пермский государственный архив новой истории (ПермГАНИ).
- Ф. 1. Оп. 45. Д. 476. Л. 222, 225, 227.
2. Там же. Ф. 1. Оп. 45. Д. 602. Л. 168.
3. Там же. Ф. 105. Оп. 12. Д. 414. Л. 8.
4. Там же. Ф. 105. Оп. 12. Д. 62. Л. 5.
5. Там же. Ф. 105. Оп. 13. Д. 516. Л. 142.
6. Там же. Ф. 105. Оп. 15. Д. 21. Л. 10.
7. Там же. Ф. 105. Оп. 15. Д. 23. Л. 9.
8. Там же. Ф. 105. Оп. 15. Д. 492. Л. 63 об.
9. Там же. Ф. 105. Оп. 15. Д. 504. Л. 103-106.
10. Там же. Ф. 105. Оп. 15. Д. 507. Л. 16.
11. Там же. Ф. 105. Оп. 16. Д. 370. Л. 133.
12. Там же. Ф. 105. Оп. 16. Д. 506. Л. 1 об.
13. Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 28. Л. 63, 65.
14. Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 328. Л. 254.
15. Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 333. Л. 6.
16. Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 345. Л. 32.
17. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2522. Л. 132, 134, 138.
18. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2523. Л. 101.
19. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2885. Л. 18, 19.
20. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2890. Л. 21.
21. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2891. Л. 23.
22. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3005. Л. 206.
23. Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 90. Л. 8.
24. Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 91. Л. 36.
25. ГАПК. Ф. р. 1117. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.
26. Там же. Ф. р. 1117. Оп. 1. Д. 50. Л. 32.
27. Там же. Ф. р. 1275. Оп. 1. Д. 123. Л. 27.
28. Там же. Ф. р. 180. Оп. 12. Д. 248. Л. 11.
29. Там же. Ф. р. 180. Оп. 12. Д. 98. Л. 9.

ЛИТЕРАТУРА

30. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. М.: РОССПЭН,

2001. 303 с. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество — политика и повседневность. 1945-1953 / Е.Ю. Зубкова. М.: РОССПЭН, 1999. 232 с.; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти 1945-1991 / Р.Г. Пихоя. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. 684 с.

31. О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского // Партийное строительство. 1945. №13-14.
32. Осьмаков И.О. Всесоюзное совещание ведущих кафедр марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений / И.О. Осьмаков // Вопросы философии. 1949. №1.

O. Malygina

THE PARTY SUPERVISION OVER TEACHING OF THE SOCIAL SCIENCES DURING THE FIRST POST-WAR PERIOD (BASED ON THE MATERIALS OF INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION IN MOLOTOV)

Abstract. This article deals with the problems of the party supervision over teaching of the social sciences in the institutes of higher education in Molotov city. The first post-war period is studied in the article. The party supervision is presented from a position of fulfillment of resolutions of the Central Committee of the all-USSR Communist Party and of the implementation of the decisions of the regional authorities by the institute's intelligentsia.

Key words: the Marx-Lenin theory, the total supervision/control, the ideologically political upbringing of the institute's intelligentsia, the ideological level of teaching, the ideological purges.

УДК 93/94

Рыбалка О.В.

**ДНД - ВОСПИТАТЕЛЬ «НОВОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ДРУЖИН НОВГОРОДА И ОБЛАСТИ)***

Аннотация. В статье рассматривается деятельность добровольных народных дружин по охране общественного порядка (далее ДНД) Новгорода и области по воспитанию «нового советского человека». Характеризуются наиболее общие черты этого искусственно создаваемого типа личности. Обращается особое внимание на анализ часто применявшихся народными дружинами форм и практик работы с населением.

Ключевые слова: добровольные народные дружины, Новгород, «новый советский человек», СССР, охрана общественного порядка, воспитание, убеждение, принуждение.

Культивируемый в СССР в начале 1960-х гг. государственный курс на строительство «общенародного государства» в идеологическом плане был дополнен идеей воспитания «нового советского человека» и вместе с ним

* © Рыбалка О.В.